

УДК 903.1.

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-533-544

Ильин день в календарных мифах народов Урала и Западной Сибири

Г. С. Вртанесян

*Центр изучения религий, РГГУ,
г. Москва, Российская Федерация,
veges2011@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Одна из наиболее значимых дат летнего календарного цикла на Урале и Западной Сибири, – Ильин день (2 августа), период интенсивных грозовых дождей и перелом погоды на зиму. Увлажнение, похолодание и резкое сокращение световой части суток, сказывается на состоянии флоры (начало листопада, на севере региона) и поведении фауны, что находит своё выражение в календарной лексике. Предложенная трактовка семантики культовых изображений на бронзах железного века Урала и Западной Сибири, соотнесена с сезонными особенностями поведения Солнца.

Цель: анализ аспектов семантики Ильина дня в календарных мифах народов Урала и Западной Сибири.

Материалы исследования: совокупность составных частей календарного мифа, а именно: календарная лексика в традиционных календарях народов Урала и Западной Сибири, фенологические особенности периода середины летнего сезона, календарная символика (зоо-, фито- и орнитоморфная), а также сезонные обряды и ритуалы, приуроченные к Ильину дню.

Результаты и научная новизна. Рассмотрены периоды перелома погоды, отражённые в календарной лексике, обрядности и мифе. Научная новизна исследования заключается в выявлении календарных аспектов семантики некоторых сюжетов урало-сибирского бронзового литья археологических культур эпохи железа Предуралья, Урала и Западной Сибири (кулайская, релкинская, неволинская, ломоватовская и др.).

Ключевые слова: Урал, Западная Сибирь, железный век, Ильин день, календарный миф, зимняя и летняя «дороги» солнца.

Благодарности: автор благодарен коллегам рецензентам, за критические замечания и полезные советы, направленные на повышение качества работы.

Для цитирования: Вртанесян Г. С. Ильин день в календарных мифах народов Урала и Западной Сибири // Вестник урovedения. 2019. Т. 9. № 3. С. 533–544.

The feast day of Saint Elias in the calendar myths of the peoples of the Urals and Western Siberia

G. S. Vrtanesyan

*Center for the study of religions, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation,
veges2011@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: periods of weather change always were reflected in the calendar vocabulary, rituals and myth. One of the most significant dates of the summer calendar cycle in the Urals and Western Siberia is the feast day of Saint Elias (2.08). It is the period of intense thunderstorms and a turning to winter weather. Humidity, cold snap and drastic reduction in the length of the day are reflected in the state of flora (the beginning of leaf fall in the North of the region) and the behavior of fauna, which is reflected in the calendar vocabulary. The proposed interpretation of semantics of cult images on bronze of the Iron Ages of the Urals and Western Siberia is correlated with the seasonal features of the Sun behavior.

Objective: the analysis of aspects of the semantics of the feast day of Saint Elias in the calendar myths of the Urals and Western Siberia peoples.

Research materials: the set of components of the calendar myth, namely, the calendar vocabulary in the traditional calendars of the peoples of the Urals and Western Siberia, phenological features of the mid-summer season, calendar symbolism (animal-, phyto- and ornithomorphic), as well as the seasonal rites and rituals dedicated to the feast day of saint Elias.

Results and novelty of the research: lies in the study of the semantics of some plots of the Ural-Siberian bronze casting of archaeological cultures of the Iron Ages of the Cis-Urals, the Urals and Western Siberia (Kulai, Relkin, Nevolinsk, Lomovatovo, etc.).

Key words: the Urals, Western Siberia, the Iron Ages, the feast day of saint Elias, calendar myth, winter and summer «roads» of the Sun.

Acknowledgements: the author is grateful to the reviewers for critical comments and useful advice aimed at improving the quality of the work.

For citation: Vrtanesyan G. S. The feast day of Saint Elias in the calendar myths of the peoples of the Urals and Western Siberia // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (3): 533–544.

Введение

Сезонные изменения теплового режима почти всегда находят своё отражение в календарной лексике, символике, ритуалах и других составных частях календарного мифа. Особый интерес в этом плане представляет Ильин день, когда на широтах севернее 45–48 градусов СШ, начинается резкое снижение среднесуточных температур, происходящее обычно после грозных дождей конца июля – начала августа. Это также совпадает по времени с резким сокращением световой части суток [18, 99]. Вне внимания исследователей, как правило, оказывается отражение семантики Ильина дня в археологических материалах, – единственном источнике для более древних реконструкций.

Цель работы – анализ семантики компонентов календарного мифа, у народов Предуралья, Урала и Западной Сибири, связанных с Ильиным днём, начиная с железного века (кулайская, релкинская, неволинская, ломоватовская археологические культуры), по настоящее время. Календарный миф, – «совокупность мифологизированных представлений о циклическом ходе времени в природе, соотносённых с особенностями климата в период формирования или преобразования этих представлений» [10, 413].

Описания обрядов, ритуалов и событий, связанных с днём середины лета для указанного региона известны из ряда работ [40, 136, 137; 22; 51, 8–13]. У северных манси отсчёт «зимнего» года, шёл с начала тёмных ночей, с «мужского» праздника *Торум кан* (места молитв *Торум’у*) в августе. Выбор времени проведения праздника, ожидаемо, совпадал с завершением основной части рыболовного сезона (июль, – «больших соров месяц»). Гонки на лодках, по реке, которые предвещали основные события, символизировали и переход через некий пространственно-временной рубеж, разделяющий «тепло» и «холод», «женское» и «мужское». Место прове-

дения праздника, – территория обитания духа предка. Праздник *Торум кан* был семантической оппозицией женскому празднику (Вороний день, апрель), который начинался с удлинения световой части суток, и начала «летнего» года [40, 136–137]. При этом факт вознесения молитв и женским духам, мужчинами в *Торум кан*, можно рассматривать, и как осознание единства природы, и как некий акт, перехода от «женского» к «мужскому». Праздник середины лета *лун кутон хатль* (северные ханты, место проведения дер. Мужы, Шурышкарский район), включал в себя поминовение усопших, и кроме сакральной значимости, соотносился с реалиями, совпадая с началом каслания оленей к Уралу, и промыслового лова рыбы. Исполнителем обряда поминания покойных сородичей являлся шаман (*щепан-семан*). Для пропавших без вести, сооружался *ура* (кенотаф) в виде срубного сооружения с вещами и изображением без вести пропавшего. Для женщин поминальные сооружения устраивались на земле, мужские, – на столбах [51, 8–13]. У северных селькупов (пос. Фарково, р. Турухан), лосиный праздник отмечался 2–3 августа. Выбор даты информанты соотносили с состоянием Луны, – часть их полагала его приуроченным к новолунию, другие, к полнолунию. Полагали, что после интенсивных грозных дождей Ноп (Бог грозы?) уходил на другое небо, на котором жило второе солнце. Уходя, лось (Солнце) принимал тем временем другую ипостась, превращаясь в птицу или осетра. Неразрывную связь, лось и воды подчёркивал обряд, в котором у омута, где жил дух воды (реки), зажигали 7 костров, соотнося это число с числом звёзд Большой Медведицы, а восьмой с Полярной звездой. Их зажигали дважды в год, весной после ледохода, и в Ильин день. Весной это делала девочка, осенью, – мальчик, бывшие при этом первородными в роду [22, 205–210]. Гендерный аспект семантики обряда ожидаем, соотнося лето с «женским», зиму с «мужским».

Также понятен выбор возраста, как символ начала соответствующего периода. В совокупности, доминирование аспекта ухода в Нижний мир, позволяет соотнести семантику Ильина дня и приуроченных к этому периоду ритуалов и обрядов, с началом «зимней» дороги и визуальным «умиранием» Солнца [13, 532].

Материалы и методы

Материалом исследования выступает календарная лексика в традиционных календарях народов Урала и Западной Сибири, фенологические особенности периода середины летнего сезона, календарная символика (зоо-, фито- и орнитоморфная), сезонные обряды и ритуалы, приуроченные к Ильину дню.

Основной метод исследования – компаративный анализ календарной лексики, а также обрядов и ритуалов периода Ильина дня.

Результаты

Календарная лексика. Ливневые грозовые дожди в начале августа и перелом погоды на зиму, совпадают с резким сокращением световой части суток. Это, приводит в первую очередь к завершению линьки водоплавающих (утки, гуси, объект загонной охоты), после чего молодые особи начинают «вставать на крыло». Календарная лексика отразила разные аспекты перелома погоды «на зиму». У александровских и ваховских хантов, названием августа было завершение линьки гагары (*тэ́тэн мок вэ́гэлтэ́ ики* – посадка птенцов гагары на гнезда месяца) [27, 15]. Избыток влаги отразился в названии августа, – *лайтепум сайта ё́нхп* (гниения листьев и трав месяц, кондинские манси) [17, 358], *дя́шан дй́ли* (*дя́пчэй* – влажный, сырой, мокрый, лесные ненцы) [5, 166, 37].

Другое распространённое название августа, половины (лета) месяц, – *сун ян тылысь* [17, 359], *лун кутоп хатль* [51, 8], *пилентути ирэт* – южные селькупы (низовья Кети) [34, 379], *сил' (с'усил, сусел')* – кеты [2, 38, 39]. Отметим, что при этом, августовское похолодание и увлажнение практически не отразились в календарной лексике как у оседлых рыболовов, так и кочевых оленеводов (тундровые ненцы).

В традиционных календарях народов Западной Сибири, месяцы июль – август обозначаются и как «месяцы линьки водоплавающих».

У кетов июль – *кубэнэ* – линьки уток (общее название для острохвоста, красноголовых уток, чирка) и *ул'бэнэ* – август, – линьки «водяных уток» (название гоголя, крохали, лебедя, гуся) [2, 38, 39]. У тазовских селькупов август – *шипта чанта ирэт* (месяц линьки утки) [48, 76]. При этом Ильин день (грозовые дожди на стыке июля – августа), делит этот период линьки примерно на две части.

Фенология. Из-за резкого похолодания, крупные копытные (лось, изюбр, реже, северный олень) вынуждены покидать мелкие непроточные водоёмы, служившие убежищем от кровососущих в период летней жары (июнь – июль). При анализе семантики сюжетов, автор опирался на представления, связанные с сезонным расположением Солнца в течение года («летняя» и «зимняя» дороги Солнца) [11, 101–103]. В конце декабря, после зимнего солнцестояния, начинается удлинение световой части суток, чему соответствует также смена направления движения светила на небе: смещение на север точки азимута его восхода. Представления о северном (*uttarayana* «путь наверх») и южном (*daksinayana* «путь вниз») путях движения солнца по небу известны как в ведийской космогонии [25, 256, 257], так и у народов Урала и Сибири [33, 151, 152; 47, 115]. Длительность (астрономическая) летней и зимней «дорог» Солнца примерно равна (полгода). Визуальная же оценка по длительности световой части суток, даёт иную картину. Примерно с 50-ой широты, небо с середины июня до начала июля, почти не темнеет, а по мере движения на север период светлого времени суток уже захватывает почти всё время до начала августа. Но с конца июля – начала августа наблюдается резкое сокращение световой части суток. Если начало «летней дороги солнца», зимнее солнцестояние, то его конец (через семь лунных сидерических месяцев) приходится примерно на конец июля. Он отстоит от даты летнего солнцестояния (конец июня) почти на месяц, и совпадает со временем грозных дождей в конце июля – начале августа (Ильин день, 2-ое августа, «середина лета») [11, 101–103]. То есть Ильин день является своеобразной границей (вехой), разделяющей два периода и сферы мироздания, условно говоря Низ и Верх, что находит своё отражение и в семантике календарных символов.

Рассмотрим в этом аспекте календарные мифы населения региона. В это семантическое

поле входят и календарные символы: астральные, растительные, зоо- и орнитоморфные и пр. Учтём, что обычно в календарной лексике упоминаются, в первую очередь, символы и образы, которые имеют прямую пищевую ценность или отмечают наступление периодов миграции промысловых животных, рыб или птиц. Начнём с некоторых объектов собирательства – древнейшего вида хозяйственной деятельности.

Календарная символика

Черёмуха. В силу реалий (дерево, белые цветки) она может быть соотнесена с Верхом. Её высокий мифологический статус обусловлен, по-видимому, не только высокой пищевой ценностью ягод. Известна особая роль черёмухи в календарной практике и мифах народов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Связано, это, по-видимому, с тем, что время захода Плеяд (первая декада мая) совпадает с ранним цветением черёмухи, высокой Луной и похолоданием вследствие наступления антициклона [41, 74–78]. Эпический герой *Бальна* (букв. черёмуховая палица), использовал её в акте первотворения [3, 309]. Женский танец сборщиц черёмухи (*лям ват нэ йикв*) есть в медвежьем празднике северных манси [32, 106]. В ритуале медвежьего праздника, кеты, перед выставлением останков, кости и череп медведя перевязывали черёмуховым лыком, хотя имели прочный и гибкий материал в виде корней кедровника, из которого в быту плели корзины и даже посуду для хранения жидкостей [2, 93]. «*Кайгусь* верховья» (кеты) привлекал уток, лебедей и гусей пением, затем убивая их черёмуховым посохом [3, 169]. В одном из вариантов противоборства с людоедом, трикстер *Итте* (селькупы р. Кеть), спасается от людоеда, взбираясь на черёмуху – весьма ненадёжное укрытие с учётом реалий (куст или невысокое дерево), вместо лиственницы, обычной в других случаях. После ослепления людоеда золой, *Итте* забивает его «черёмуховым деревом» (!), вместо его убийства и расчленения топором [50, 24–60]. Праздник *Таг тайыг* (горное жертвоприношение) на вершине почитаемой горы проводили летом раз в три года, когда поспевала черёмуха [6, 37], то есть к концу июля – началу августа. Отметим визуальное противопоставление белых цветков (начало лета, нарастание дневного времени, Верх) и фиолетово-чёрных ягод черёмухи (как символа начала «вхождения» в «Низ» с убыванием световой части суток). Возможно поэтому,

черёмуха воспринималась обскими уграми как дерево Низа [43, 220] (своего рода «ворота» в Нижний мир). Отметим, и не случайное, использование в календарной лексике фитоморфных и орнитоморфных кодов, для соотнесения события с Нижним миром. По данным работы В. И. Сподиной [45, 152], тёмно-коричневый *ем кар* (букв. черёмухи кора) цвет имел отрицательную, «нижнюю» коннотацию. Выбор маркировки июля-августа *тэгтэн мок вэгэлтэ ики* – посадка птенцов гагары на гнезда месяц (ханты), при наличии множества других вариантов маркировки (например другими водоплавающими), допустимо связать с сизо-дымчатым цветом перьев гагары (*тахт*) – птицы Низа.

Ягоды и коренья, скорее всего, могут быть соотнесены (в силу реалий) с Нижним миром. Сюжет, связанный со сбором ягод, подвиг «старой женщины» *Ропаски* (манси), спасшей девушек, собиравших ягоды (август) от нападения медведя [30, 323–325]. Распространённый вариант медвежьего мифа тунгусов – пропажа девушки во время сбора ягод. Спустя год нагой и с медвежатами её встречает в лесу бывший жених – результат зимовки в медвежьей берлоге [53, 53]. Запрет на подбирание ягод с земли был у кетов [1, 42]. Эти мифы широко известны и в Северной Америке [8, 86–89]. Женщина, ушедшая в лес за ягодами, поскользнувшись на медвежьих экскрементах, роняет туес, рассыпает ягоды, и помянув в сердцах их хозяина, начинает собирать ягоды с земли. Нарушение сложившихся этики и норм природопользования сборщицами ягод, наказывается пленом и зимовкой у хозяина Низа (описание сюжетов у индейцев Северной Америки – цимшиан [55, 60–62], тагиш, южные и северные тутчони [56, 435–438], каска [57], тлинкиты [58, 89], талтан [59, 337–338] и др.).

Из корнеплодов дикоросов в Сибири весьма востребованы сарана (*Lilium martagon*, красная лилия, луковичное растение семейства лилейных), имеющая съедобную луковицу. О сборе остяками запаса корней на зиму писал Н. Спафарий [42, 83, 84]. В календаре туруханских эвенков был месяц *канякич* «вырывания клубней сараны месяц» [48, 78]. У приангарских эвенков был «месяц сбора каких-то луковиц», который предшествовал периоду обдирания рогов северного оленя (видимо конец июля), с названием *конгнакит* [37, 81] (при *каняки* (*т/ч*) – жаркий [46, 373]). Это даёт основания считать, что в прошлом, география этой календарной лексемы

была намного шире. Впоследствии они вполне могли быть «перекрыты» новыми названиями месяцев основной хозяйственной деятельности (оленеводство, сенокос, жатва).

Вариант приключений сборщиц сараны, – нахождение младенца-людоеда в оловянной (!) люльке. Встречаются они, чаще всего, у западных эвенков (баунтовских, прибайкальских, киренских и др.). «Безродные» девушки находят её в период сбора ягод или копки сараны [7, 215–224, 280–281], это конец июля – начало августа. Младенец в отсутствие девушек превращается в демона-людоеда и начинает извергать из себя рыбу («глисты» людоеда). Варианты этого сюжета есть у якутов, в них демоном оказывался чёрный камень (вместо младенца). Помещённый в каменную колыбель, он в отсутствие девушек превращается в *абаасы*, извергающего изо рта рыбу («рвота людоеда»), которую тот запекал на огне [9, 459–462]. У ороков находка младенца – демона приурочена к сбору ягод, на северном Сахалине¹, это примерно август. При внешнем несходстве, младенец-людоед (тунгусы) и медведь (уральцы, жители Аляски) являлись лишь символами Низа, который соотносился с наступающей зимой и постоянной угрозой голода, болезни и смерти.

Зоо- и орнитоморфная календарная символика. В силу реалий (резкое понижение температуры воды в мелких непроточных водоёмах), лось и (в меньшей степени) северный олень оказываются одними из наиболее важных маркеров перелома погоды в начале августа в лесной зоне Урала и Сибири – выход из «Нижнего мира» [11, 102]. Это нашло своё отражение и в календарной обрядности: мужской праздник *Торум кан* («на зиму»), в котором важную роль играет и отсчёт «зимнего» года приуроченного к «началу тёмных ночей» [40, 136] (северные манси). Перелом погоды на зиму, после Ильина дня, манси с Верхней Лосьвы отмечали крупным жертвоприношением оленей, причём сакральной стороной являлся юг [15, 57], место зимнего «пребывания» солнца. К смене погоды «на зиму» приурочен и мужской лосиный праздник *Вю нёх-парры* (васюганские ханты), запретный для женщин [26, 35].

О лосином празднике северных (туруханских) селькупов в Пиль Эд было сказано выше. Несмотря на разные мнения информантов, в

оценке семантики обряда, они были единодушны в том, что это праздник лося и воды [22, 205]. Сохранились единичные образцы календарей селькупов и южных хантов [35, 379, 380], в которых отсчёт начала года шёл с конца июля – начала августа (грозовые дожди, Ильин день). По-видимому, к периоду пребывания в Нижнем мире относится и название Великой лосихи *кыз анги* [36, 57], при (при *kis* – дух низа) [34, 45]. Так же некоторые группы селькупов вели отсчёт начала нового года с выходом Кандальдука (дух календарного времени), в ипостаси оленя, из воды [34, 10]. Значение *канде* – корень (там же). У средне- и верхнетазовских селькупов лексема *контты*: 1. выходить из воды; 2. корень [20, 42]. Несмотря на внешне разную трактовку, оба варианта, по сути, соотнесены с Нижним миром.

Хотя медвежий праздник на Урале и Западной Сибири, соотносится в первую очередь с «зимним» периодом, уместно вспомнить о редких случаях летнего медвежьего праздника (ороки, Сахалин). Семантический анализ его терминов, проведённый в работе [14, 16–20], показал, что в отличие от лексики зимнего медвежьего праздника, имеющей семантику возрождения солнца и души медведя, они соотносятся с затуханием (началом «смерти») Солнца и души медведя. То есть в отличие от обских угров и селькупов, у ороков образ медведя в разных ипостасях, символизировал оба сезона, – зиму и лето. Не исключено, что это было связано с физическим отсутствием лосей на Сахалине.

В контексте сказанного, в какой-то мере проясняется, и семантика образа Громого Лося у лопарей, который глотками «мерил воду», и затем извергал её ливнями с небес в августе, охлаждая реки и озёра [52, 148] (и тоже, по сути у селькупов [22, 208]). Динамика роста и сбрасывания рогов, ещё один фактор, соотносящий лося с календарной символикой. Половозрелые самцы лосей, старше трёх лет, принимающие участие в гоне, теряют рога не позднее начала января. С середины февраля появляются «пеньки», и с апреля начинается рост новых рогов, достигающих максимума к началу августа [31, 277, 278]. То есть состояние рогов показательно соотносится с фенологией, – февраль начало весеннего потепления, за счёт увеличения солнечной инсоляции, апрель – месяц наста, август – Ильин день, время перелома погоды на зиму.

¹ Архив Института филологии Со РАН. Архив Новиковой, текст № 17 «Потерявшиеся дети».

Характерная особенность облика линной птицы, в первую очередь – рудименты крыльев, лишённых оперения. Эта особенность изображения крыльев, была отмечена как характерная черта орнитоморфной пластики мезинской и мальтинской палеолитических культур [54, 112]. Стиль изображений указывает на середину летнего сезона, как наиболее удобное время для загонной охоты на линную птицу [17, 313, 314]. Образы водоплавающих птиц, таким образом, достаточно выразительно маркируют календарные вехи, так как начало их гнездования часто совпадает с первыми весенними грозами, а Ильин день делит пополам период линьки. Так как есть достаточные основания для причисления их к культовым, то ожидаемо их появление, в первую очередь, в металлопластике [4, 10–118].

Соотнесём сказанное с сюжетом «птицы у мирового дерева» [39, 79, рис. 41] (рис. 1А), имеющим две важные особенности. Это признаки «зрячести» и «слепоты» в этой композиции, выявленные в работе С. Ф. Кокшарова [23, 79, 80]. Детальная моделировка правого глаза (зрачок) на изображении правой (левой для наблюдателя) птицы, указывает, что это открытый, видящий («зрячий») глаз. Поэтому соответственно, левый глаз птицы (правой для наблюдателя), это закрытый («незрячий») глаз. Налицо положительная коннотация правой стороны (глаз и птица) со светом, и наоборот, левой с незрячестью, то есть тьмой. Для рассматриваемых широт, наблюдаемое движение Солнца справа налево, возможно лишь в случае, когда наблюдатель смотрит на север, то есть летом. Поэтому оправданно соотносить «зрячесть» со светом Солнца («летняя дорога солнца»), и «незрячесть» (= «тьма») с «зимней дорогой солнца».

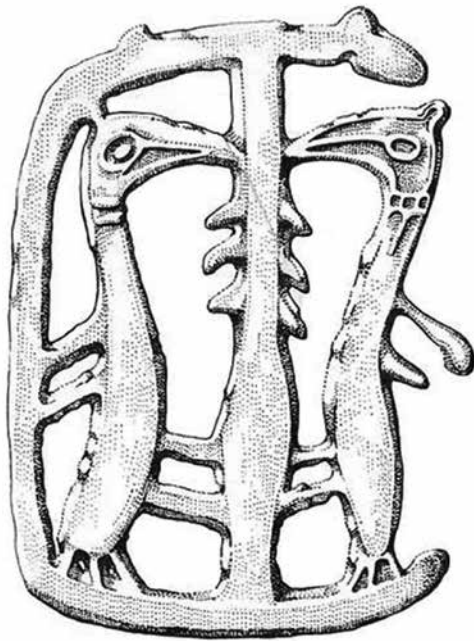
Известен ведийский миф о двух птицах у «мирового дерева». Кроме того, в авестийской традиции (Яшт 11.4), левый глаз животного приносили в жертву «хаоме», то есть «луне = тьме = холоду» [21, 139, 140]. Автор полагает, что этот же принцип маркировки летней и зимней «дорог солнца», реализованный особой моделировкой глаза, есть на образце литья из Парабельского культового места, названной в [39, 48] «антропоморфной». Лосиные головы на ней также имеют различную моделировку глаз. Судя по изображению, правая голова слепая, левая – зрячая (рис. 1Б). То есть мы здесь имеем ситуацию обратную описанной (с птицами). Но основной

принцип выражения особенностей фенологии сохраняется и здесь, и вот почему. Если учесть, что до наступления Ильина дня лоси находились в водоёмах (Нижний мир, левая сторона) и были образно говоря, «слепы», то они становились «зрячими» лишь с выходом в Верхний мир (правая для зрителя сторона).

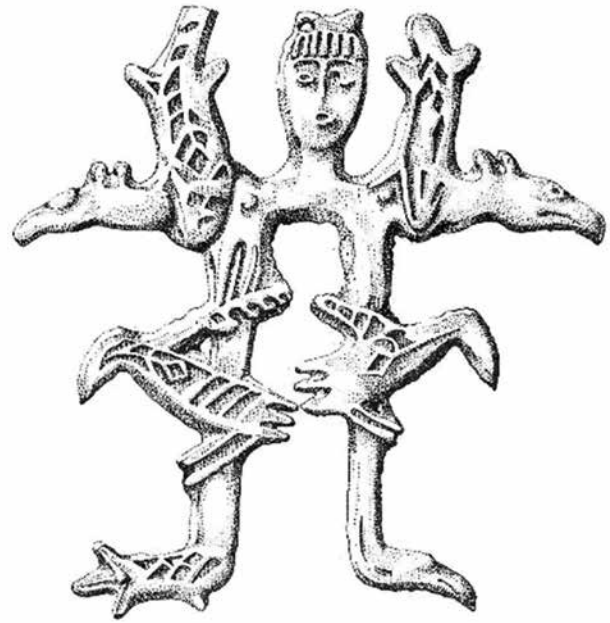
Сюжет с двумя птицами (рис. 1А) у «мирового дерева», имеет ещё одну важную особенность – «верхушка» его завершается стилизованным изображением удлинённой головы животного, очень похожую на лосиную. Как было сказано, сезонные праздники и обряды, приуроченные к Ильину дню (грозовые ливни), маркируют выход лосей из Нижнего мира [11, 102]. Гроза (молния) становится, таким образом, разделителем границ сезонов года, и символом «мирового дерева» [24, 200–201], медиатором между Верхом (небо) и Низом (земля), а сочетание «мировое дерево – водоплавающие птицы», маркирует «середину» летнего сезона – Ильин день. Если сказанное верно, то ожидаемо существование сюжетов (композиций) как с отдельными, так и совместными изображениями водоплавающих птиц и лосей.

Сюжеты этого круга широко представлены в кулайских бронзах, причём в самых различных сочетаниях (см. напр. [39, 23, 48, 57]). Возможно, именно этим – приуроченностью обоих процессов к началу августа – навеян сюжет на «браслете» с головами лося и птицы на концах [39, 76, рис. 39-1] (рис. 2А), как символ их двуединости. Ещё одна знаковая особенность образов лосей в кулайской бронзе – это завершения лосиных ног «плавниками» (Кулайское культовое место) [39, 34, рис. 19 (1, 2), 35, рис. 20-6], по сути, симбиоз образов водоплавающих (гусь) и лося (рис. 2Б).

В том же стиле выполнены перепончатые лапы на фигурке водоплавающей птицы [39, 43, рис. 23-1] (могильник Релка). Это, не единственные проявления «трёхпалости» на образцах кулайского культового литья, укажем на антропоморфа с вытянутыми вверх руками, с трёхпальными ладонями (Парабельское культовое место) [39, 48, рис. 27], «символ плодородия» [39, 57, рис. 32-1] (культовое место у д. Пиковка), трёхпальный всадник с Шутовского культового места [39, 62, 35-6] и др. Последнее изображение особенно важно, с учётом того, что одна из ипостасей небесного всадника *Мир сусне хума* – гусь [29, 153–154]. На экономическую значимость

А

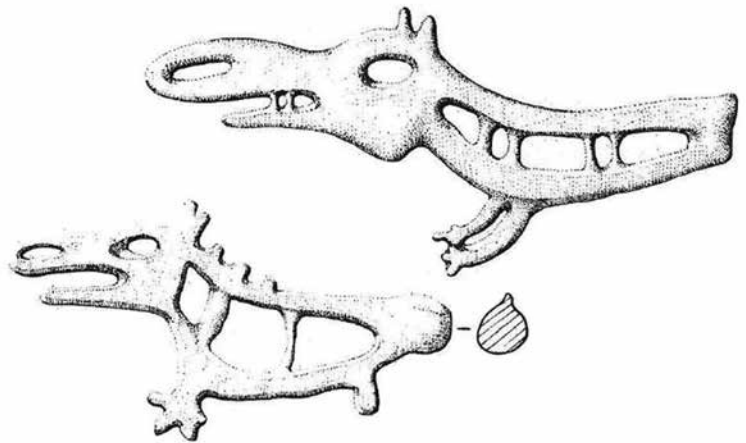

Б

Рис. 1. Кулайское культовое место. А) птицы у “мирового дерева”.
Б) антропоморф с изображениями лосей и птиц (Парабельское культовое место) [39].

А

Б

Рис. 2. Кулайское культовое место. А) «Браслет» с головами лося и птицы.
Б) Скелетные изображения «трёхпалых» лосей [39].

и соответственно высокий сакральный статус водоплавающих указывает, по-видимому, и широкое распространение украшений в виде «лапчатых» подвесок на памятниках эпохи позднего железа в сопредельных регионах – Прикамье и Предуралье [16, табл. XVIII – 3, 4, 6, 12].

Образы лосей, птиц и антропоморфов известны и с плакеток пермского звериного стиля [44], но в них нет ни одного изображения лосей с таким уникальным сочетанием. В немно-

численных находках «лосептиц» (пронизки для украшения одежды) (ломоватовская и неволинская культуры, Прикамье, V–IX вв.), этот синкретизм проявляется в сочетании чётко смоделированной лосиной головы [28, 99, рис. 18-1, 2, 3] с туловищем водоплавающей птицы. Изображение антропоморфа с рудиментами крыльев, характерных для линной птицы и трёхпалыми ладонями-плавниками найден в Коми (Княжпогост, бронза, IV–V вв.) [49, 65].

Календарные обряды. Кроме уже упомянутых выше обрядов [22; 46], в Ильин день отмечали день середины лета (*лун кутон хатль*) ханты (Шурышкарский р-н), поминая пропавших без вести, при этом женские кенотафы *ура* в виде срубов с вещами и изображением устраивались на земле, мужские *халась* на – столбах [51, 13], – гендерная маркировка Верха и Низа. Известно использование хантами на Васюгане священного молота (символ грозы) в виде головы лося (*Вю-кэгэ*), для укрепления расшатанных за ночь кольев рыболовных запоров на реках, после проливных грозных дождей [26, 33].

Что касается сопредельных регионов, то особая значимость этого события стала основой такого статусного календарного обряда, как *Цам* (Восточная Сибирь, буряты, тувинцы). В нём главное действующее лицо *Эрлик* – дух Низа [38, 392–401; 19, 114, 116]. Уместно вспомнить и о чёрном камне (младенец-зима, якуты) [9, 459–462], рождающимся в Ильин день.

Числовая символика рассматривалась в работах [12, 213; 13, 527–534]. Показано, что в текстах (эпос, миф, сказка) народов Урала и Западной Сибири существуют числовые комплексы, соотносящиеся с особенностями сезонной освещённости (отношение) длительности летней и зимней «дорог» солнца, выраженной в сидерических (27 суток) месяцах. В обско-угорских текстах чётко доминирует числовой комплекс 7 > 6, он встречается у кетов (и в меньшей степени у ненцев), а также в некоторых алтайских эпических текстах (Маадай Кара), составляя в

них почти половину всех выявленных числовых комплексов. Показано, что именно числа 6 и 7 лежали в основе расчётов длительности годового лунного и солнечного календарных циклов, а производные на их основе (52, 78), – основа числовой символики на кольцевых календарях раннего железного века Урала, Приуралья и Сибири.

Обсуждение и заключение

Резкое изменение погоды, – поворот «на зиму», в самый разгар летней жары (начало августа), нашло отражение в календарном мифе и его составляющих (лексике, символика и др.), и легло в основу ряда ритуалов (*Торум кан* праздник *Торум’у* (в Ильин день, манси), «*Вю нёх – парры*» (Васюган, ханты), *лун кутон хатль* (шурышкарские ханты), *Пиль эд*, (селькупы), *Цам* (буряты, тувинцы-тоджинцы) и др. Это выразилось и в появлении весьма уникальных по выразительности синкретических (зоо-/ орнитоморфных) образов («лось – птица») как на кулайских бронзах (ранний железный век), так и в Прикамье и Предуралье (неволинская и ломоватовская культуры). Можно полагать, что образ «лось – птица», в сочетании с антропоморфом, долгое время, на протяжении периода раннего железа, использовались в качестве календарных символов в Предуралье, Урале и Западной Сибири. То есть мифологема Ильина дня, нашла своё выражение у народов Урала и Западной Сибири и в нарративе, и в календаристике, и в особенностях сюжетов на культовых артефактах археологических культур эпохи железа.

Список источников и литературы

1. Алексеенко Е. А. К изучению мифологических параллелей медвежьему культу // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. СПб: МАЭ РАН, 1995. Вып. 2. С. 22–46.
2. Алексеенко Е. А. Кеты. Л.: Наука, 1967. 262 с.
3. Алексеенко Е. А. Мифы, предания, сказки кетов. М.: Изд-во ВЛ РАН, 2001. 343 с.
4. Балакин Ю. В. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале. Новосибирск: Наука, 1998. 288 с.
5. Бармиш М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). СПб.: Просвещение, 1994. 234 с.
6. Бутанаев В. Я., Верник А. А., Ултургашев А. А. Народные праздники Хакасии. Абакан: ХГУ, 1999. 76 с.
7. Василевич Г. М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Учпедгиз, 1936. 290 с.
8. Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб: Тип. Имп. АН, 1840. Ч. 3. 155 с.
9. Виташевский Н. А. К материалам о якутских сказках // Живая старина. 1914. Вып. 2–4. С. 449–466.
10. Вртанесян Г. С. Календарно-числовая символика в археологических культурах Бактрии и Маргианы поздней бронзы // На пути открытия цивилизации. Сб. статей к 80-летию В. И. Сариниди. СПб.: Алетей, 2010. С. 412–422.
11. Вртанесян Г. С. Средневековые кольцевые календари Урала и Сибири // Вестник угроведения. 2014. № 2. С. 96–108.
12. Вртанесян Г. С. Числовые комплексы. Их отражение в мифопоэтике и материальной культуре // Эко-

логия древних и традиционных обществ. Материалы V Международной науч. конференции. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2016. Вып. 5. Ч. 2. С. 212–215.

13. Вртанесян Г. С. Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 525–538.

14. Вртанесян Г. С., Озолиня Л. В. Медвежий праздник ороков-уйльта. Общее и особенное // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 15–22.

15. Глушков И. Н. Чердынские вогулы // Этнографическое обозрение. 1900. № 2. Кн. 45. С. 15–78.

16. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во ИрГУ. 1985. 280 с.

17. Головнёв А. В. Говорящие культуры. Екатеринбург: Изд-во УРО РАН, 1995. 606 с.

18. Долгота дня // Большая Советская Энциклопедия. В 50 т. М.: Советская Энциклопедия, 1952. Т. 15. С. 99.

19. Дьяконова В. П. Цам у тувинцев // Сборник Музея археологии и этнографии. Л.: МАЭ, 1971. Т. 27. С. 113–129.

20. Казакевич О. А., Будянская Е. М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие). Екатеринбург: Баско, 2010. 368 с.

21. Кёйпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. М.: Наука, 1986. 196 с.

22. Ким А. А., Кудряшова Т. К., Кудряшова Д. А. Селькупский праздник Пиль Эд и культ лося // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. Томск: ТГУ, 1996. С. 205–212.

23. Кокшаров С. Ф. Скульптуры животных бронзового века из таёжного Приобья // Археология, этнография, антропология Евразии. 2014. № 2. С. 77–81.

24. Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М.: Наука, 1984. 245 с.

25. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. М.: Наука, 1978. 994 с.

26. Кулемзин В. О хантыйских шаманах. Тарту: Изд-во Тартусского ун-та, 2004. 210 с.

27. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце 19 – начале 20 в. Томск: ТГУ, 1977. 225 с.

28. Липина Л. И. Семантика бронзовых зооморфных украшений прикамского костюма (сер. 1 тыс. – нач. 2го): дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 211 с.

29. Мир сусне хум // Мифы народов мира. В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 153-154

30. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хант., манс. и немец. Н. В. Лукина. М.: Наука, 1990. 568 с.

31. Млекопитающие СССР. Парнокопытные и непарнокопытные. М.: Изд-во Высшая школа, 1961. Т. 1. 776 с.

32. Нилов В. Н. Хореографический аспект медвежьих игрищ: традиция и современность // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 103–111.

33. Патканов С. К. Остяцкая молитва. В 2 т. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрыки, 1999. Т. 1. 400 с.

34. Пелих Г. И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 5–70.

35. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск: ТГУ, 1972. 424 с.

36. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск: ТГУ, 1998. 78 с.

37. Петрова Т. И. Времяисчисление у тунгусо-маньчжурских народностей // Памяти Богораза В. Г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 79–120.

38. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддистского духовенства в Монголии, в связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. XVI, 492 с.

39. Полосьмак Н. В., Шумакова Е. В. Очерки семантики кулайского искусства. Новосибирск: Наука, 1991. 90 с.

40. Попова С. А. Народный календарь и празднично-обрядовая культура манси: проблема реконструкции // Вестник угроведения. 2013. № 1. С. 132–142.

41. Ржеплинский Г. Самсонов день и погода на лето // Наука и жизнь. 1991. № 6. С. 74–78.

42. Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая в 1675 году. Дорожный дневник Спафария. СПб.: Альфарет, 2011. 214 с. (Репр. изд. 1882 г.).

43. Соколова З. П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Сборник Музея археологии и этнографии. Л.: МАЭ, 1971. Т. 27. С. 211–238.

44. Спицын А. А. Шаманские изображения // Записки отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. СПб.: [б. и.], 1906. Т. 8. Вып. 1. С. 29–145.

45. Сподина В. И. Цвет и его место в геосимволике // Вестник угроведения. 2013. № 1. С. 143–156.

46. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. В 2 т. Л.: Наука. Т. 1, 1975, 672 с.; Т. 2, 1977, 992 с.

47. Тоболяков В. К верховьям исчезнувшей реки. М.: Работник просвещения, 1930. 120 с.

48. Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1871. 316 с.

49. Туркина Т. Ю. Коллекция предметов зооморфных мотивов в Собрании национального музея Республики Коми. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2012. 84 с.
50. Тучкова Н. А., Вагнер-Надь Б. Семи богов мудростью обладающий Итте. Томск: Изд-во ТПУ, 2015. 336 с.
51. Уляшев О. И. День середины лета: традиция в жизни и жизнь в традиции северных хантов // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 7–14.
52. Харузин Н. Русские лопари. М.: Товарищество скоропечатни А. Левенсон, 1890. 472 с.
53. Хасанова М. М. Медвежьи мифы негидальцев // Материалы полевых этнографических исследований. СПб.: МАЭ РАН, 2004. Вып. 5. С. 53–61.
54. Шмидт И. В. Об одной забытой гипотезе и возможности её развития // Археология, этнография, антропология Евразии. 2008. № 1. С. 109–114.
55. Barbeau Ch. M. Tsimshyan Myths Illustrated. Ottawa: Department of Northern Affairs and Natural Resources, 1961. 97 p. (Anthropological Series, no. 51)
56. McClelland C. My Old People's Stories: A Legacy for Yukon First Nations. Yukon: Government of Yukon. Occasional Papers in Yukon History, 2007. Part 3. 804 p.
57. Moore P. Dene Gudeji. Kaska Narratives. Whitehouse: Kaska Tribal Council. 1999. 478 p.
58. Swanton, J. R. Tlingit Myths and Texts. Washington: Smithsonian Institution, 1909. 351 p.
59. Teit J. A. Tahltan tales // Journal of American Folklore. 1921. No. 34 (134). Pp. 335–356.

References.

1. Alekseenko E. A. *K izucheniyu mifologicheskikh paralelej medvezh'emu kul'tu* [To the study of mythological parallels of the bear cult]. *Sistemny'e issledovaniya vzaimosvyazi drevnix kul'tur Sibiri i Severnoj Ameriki* [System studies of the relationship of ancient cultures of Siberia and North America]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 1995. Iss. 2. pp. 22–46. (In Russian)
2. Alekseenko E. A. *Kety* [The Kets]. Leningrad: Nauka Publ., 1967. 262 p. (In Russian)
3. Alekseenko E. A. *Mify, predaniya, skazki ketov* [Myths, legends, tales of the Kets]. Moscow: Izd. Vost. Lit. RAN Publ., 2001. 343 p. (In Russian)
4. Balakin Yu. V. *Uralo-sibirskoe kul'tovoe lit'e v mife i rituale the Ural* [Ural-Siberian cult casting in a myth and a ritual]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1998. 288 p. (In Russian)
5. Barmich M. Ya., Vello I. A. *Slovar' nenecko-russkij i russko-neneckij (lesnoj dialekt)* [Nenets-Russian and Russian-Nenets dictionary (the Forest dialect)]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 1994. 234 p. (In Russian)
6. Butanaev V. Ya., Vernik A. A., Ulturgashev A. A. *Narodnye prazdniki Hakasii* [National holidays of the Republic of Khakassia]. Abakan: Izd. XGU Publ., 1999. 76 p. (In Russian)
7. Vasilevich G. M. *Materialy po ehvenkijskomu (tunguskomu) fol'kloru* [Materials on Evenk (Tungus) folklore]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1936. 290 p. (In Russian)
8. Veniaminov I. *Zapiski ob ostrovah Unalashkinskogo otdela* [Notes about the islands of Unalashkinsk Department]. Saint-Petersburg: Tip. Imp AN Publ., 1840. Part 31. 55 p. (In Russian)
9. Vitashevskiy N. A. *K materialam o yakutskix skazkax* [To the materials about Yakut fairy tales]. *Zhivaya starina* [Living antiquity], 1912. Vol. 2–4, pp. 449–466. (In Russian)
10. Vrtanesyan G. S. *Kalendarno-chislovaya simbolika v arxeologicheskix kul'turax Baktrii i Margiany` pozdnej bronzy`* [Calendar and numerical symbolism in archaeological cultures of Bactria and Margiana of the Late Bronze]. *Na puti otkry'tiya civilizacii. Sb. statej k 80 letiyu V. I. Sarianidi* [On the way to the discovery of civilization. Coll. of articles to the 80 anniversary of V. I. Sarianidi]. Saint-Petersburg: Aletejya Publ., 2010. pp. 412–422. (In Russian)
11. Vrtanesyan G. S. *Srednevekovy`e kol`cevy`e kalendari Urala i Sibiri* [Medieval ring calendars of the Urals and Siberia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2014, no. 2 (17), pp. 96–108. (In Russian)
12. Vrtanesyan G. S. *Chislovy`e komplekxy. Ih otrazhenie v mifopoetike i material'noj kul'ture* [Numerical systems. Their reflection in the poetics and material culture]. *Ekologiya drevnix i tradicionnyh obshchestv. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Ecology of ancient and traditional societies. Proc. of the V International scientific conference]. Tyumen: Izd-vo Tyum. gos. un-ta Publ., 2016. Vol. 5, part 2. pp. 212–215. (In Russian)
13. Vrtanesyan G. S. *Chislovy`e komplekxy` v tekstax i material'noj kul'ture narodov Urala, Priural'ya i Sibiri* [Numerical complexes in the texts and material culture of the peoples of the Urals Priuralye and Siberia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (3), pp. 525–538. (In Russian)
14. Vrtanesyan G. S., Ozolinya L. V. *Medvezhij prazdnik orokov-ujl'ta. Obshchee i osobennoe* [The Bear Festival of the Oroks-Uilta. General and special]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian philological journal], 2015, no. 4, pp. 15–22. (In Russian)
15. Glushkov I. N. *Cherdy`nskie voguly`* [The Cherdin Voguls]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 1900, no. 2, bd. 45, pp. 15–78. (In Russian)

16. Goldina R. D. *Lomovatovskaya kul'tura v Verhnem Prikam'e* [Lomovatovo culture in the Upper Kama region]. Irkutsk: Izd-vo IrGU Publ., 1985. 280 p. (In Russian)
17. Golovnyov A. V. *Govoryashchie kul'tury* [The talking cultures]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995. 606 p. (In Russian)
18. *Dolgota dnya* [Longitude of the day]. *Bol'shaya sovetskaya ensiklopedia. V 50 t.* [Great Soviet encyclopedia. In 50 vol.]. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1952. Vol. 15. 652 p. (In Russian)
19. Djakonova V. P. *Czam u tvincev* [Tsam at the Tuvans]. *Sbornik MAE* [Collection of MAE]. Leningrad: MAE Publ., 1971. Vol. 27. pp. 113–129. (In Russian)
20. Kazakevich O. A., Budyanskaya E. M. *Dialektologicheskij slovar' sel'kupskogo yazyka (severnoe narechie)* [Dialectological dictionary of the Selkup language (the Northern dialect)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2010. 368 p. (In Selkup, Russian)
21. Kyojper F. B. Ya. *Trudy po vedijskoj mifologii* [Works on Vedic mythology]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 196 p. (In Russian)
22. Kim A. A., Kudryashova T. K., Kudryashova D. A. *Sel'kupskij prazdnik Pil' Ed i kul't losya* [Selkup holiday in Pil Ed and the cult of the moose]. *Materialy i issledovaniya kul'turno-istoricheskikh problem narodov Sibiri* [Materials and research of the cultural and historical problems of the peoples of Siberia]. Tomsk: TGU Publ., 1996. pp. 205–212. (In Russian)
23. Koksharov S. F. *Skul'ptury` zhivotny`x bronzovogo veka iz taezhnogo Priob`ya* [The Bronze Age animal sculptures of the Taiga Priobye]. *Arheologiya ehntografiya antropologiya evrazii* [Archaeology, ethnography, anthropology of Eurasia], 2014, no. 2, pp. 77–81. (In Russian)
24. Kosarev M. F. *Zapadnaya Sibir' v drevnosti* [Western Siberia in ancient times]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 245 p. (In Russian)
25. Kochergina V. A. *Sanskritsko-russkij slovar'* [Sanskrit-Russian dictionary]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 994 p. (In Russian)
26. Kulemzin V. *O khantyjskih shamanah* [About the Khanty shamans]. Tartu: Tartu University Press Publ., 2004. 210 p. (In Russian)
27. Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Vasyugansko-vahovskie hanty v konce 19 – nachale 20 v.* [Vasyugan-Vakh Khanty in the late 19th – early 20th centuries]. Tomsk: TGU Publ., 1977. 225 p. (In Russian)
28. Lipina L. I. *Semantika bronzovyh zoomorfnyh ukrashenij prikamskogo kostyuma (ser.1 tys. – nach. 2go)* [Semantics of bronze zoomorphic decorations of Kama suit (middle of the 1st – early 2nd millenia)]. Izhevsk, 2006. 211 p. (In Russian)
29. *Mir susne hum* [Mir Susne Khum]. *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya Publ., 1992. Vol. 2. 671 p. (In Russian)
30. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 568 p. (In Russian)
31. *Mlekopitayushhie SSSR. Parnokopy`tny`e i neparnokopy`tny`e. T. 1* [Mammals of the USSR. Animals and solipeds]. Moscow: Izd-vo Vysshaya shkola Publ., 1961. Vol. 1. 776 p. (In Russian)
32. Nilov V. N. *Horeograficheskij aspekt medvezh`ix igrishh: tradiciya i sovremennost`* [Choreographic aspect of the Bear Games: tradition and modernity] *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional culture], 2007, no. 3, pp. 103–111. (In Russian)
33. Patkanov S. K. *Ostyackaya molitva* [Ostyak prayer]. Tyumen: Izd. Dom Mandryka Publ., 1999. Vol. 1. 400 p. (In Russian)
34. Pelikh G. I. *Materialy` po sel'kupskomu shamanstvu* [Materials on Selkup shamanism]. *E`tnografiya Severnoj Azii* [Ethnography of North Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980. pp. 5–70. (In Russian)
35. Pelikh G. I. *Proiskhozhdenie sel'kupov* [Ethnogenesis of the Selkups]. Tomsk: TGU Publ., 1972. 424 p. (In Russian)
36. Pelikh G. I., *Selkupskaya mithologia* [Selkup mythology]. Tomsk: TGU Publ., 1998. 78 p. (In Russian)
37. Petrova T. I. *Vremyaischislenie u tunguso-man`chzhurskix narodnostej* [Time reckoning of the Tungus-Manchurian peoples]. *Pamyati Bogoraza V. G. Sb. statej* [To the memory of V. G. Bogoraz. Coll. of the articles]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1937. pp. 79–120. (In Russian)
38. Pozdneev A. M. *Ocherki byta buddijskih monastyrej i buddistskogo duhovenstva v Mongolii, v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu* [The essays about the life of the Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the attitude to peoples]. Saint-Petersburg: Typ. Imp. AN Publ., 1887. XVI. 492 p. (In Russian)
39. Polosmak N. V., Shumakova E. V. *Ocherki semantiki kulajskogo iskusstva* [Essays on semantics of the Kulai art]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 90 p. (In Russian)

40. Popova S. A. *Narodny'j kalendar` i prazdnichno-obryadovaya kul'tura mansi: problema rekonstrukcii* [The folk calendar and festive-ritual culture of the Mansi: the problem of reconstruction]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 1, pp. 132–142. (In Russian)
41. Rzhaplinskiy G. *Samsonov den` i pogoda na leto* [The Samson's day and the weather for the summer]. *Nauka i zhizn`* [Science and life], 1991, no. 6, pp. 74–78. (In Russian)
42. Spathari N. G. *Puteshestvie cherez Sibir` ot Tobol'ska do Nerchinska i granic Kitaya v 1675 godu. Dorozhnyj dnevnik Spafariya* [Journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China in 1675. Road diary of Spathari]. Saint-Petersburg: Al'faret Publ., 2011. 214 p. (Repr. ed. of 1882). (In Russian)
43. Sokolova Z. P. *Perezhitki religioznyh verovanij u obskih ugrov* [Remnants of religious beliefs among the Ob Ugrians]. *Sbornik MAE`* [Collection of MAE]. Leningrad: MAE Publ., 1971. Vol. 27. pp. 211–238. (In Russian)
44. Spitsyn A. A. *Shamanskije izobrazheniya* [Shamanic images]. *Zapiski otdela slavyano-russkoj arheologii imperatorskogo Russkogo arheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Department of Slavic-Russian archeology of the Imperial Russian Archaeological Society]. Saint-Petersburg: [w/p], 1906. Vol. 7, Iss. 1. pp. 29–145. (In Russian)
45. Spodina V. I. *Cvet i ego mesto v geosimvolike* [Color and its places in geo-symbolism]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 1, pp. 143–156. (In Russian)
46. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskihazykov. V 2 t.* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchurian languages. In 2 vol.]. Leningrad: Nauka Publ., Vol. 1, 1975. 672 p.; Vol. 2, 1977. 992 p. (In Russian)
47. Tobolyakov V. *K verhov'yam ischeznuvshej reki* [To the upper reaches of the disappeared river]. Moscow: Rabotnik prosvescheniya Publ., 1930. 120 p. (In Russian)
48. Tretyakov P. I. *Turukskij kraj, ego priroda i zhiteli* [Turukhan Krai, its nature and inhabitants]. Saint-Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i K^o Publ., 1871. 316 p. (In Russian)
49. Turkina T. Yu. *Kollekciya predmetov zoomorfnyh motivov v Sobranii nacional'nogo muzeya Respubliki Komi* [Collection of the items of zoomorphic motifs in the Collection of the National Museum of the Komi Republic]. Syktyvkar: Komi republ. tip. Publ., 2012. 84 p. (In Russian)
50. Tuchkova N. A., Vagner-Nagy B. *Semi bogov mudrost'yu obladayushchij Itte* [Itte which has wisdom of seven gods]. Tomsk: TGPU Press Publ., 2015. 356 p. (In Russian)
51. Ulyashev O. I. *Den` serediny` leta: tradiciya v zhizni i zhizn` v tradicii severny'x xantov* [A mid summer's day: tradition in life and life in tradition of the Northern Khanty]. *E'tnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2011, no 4, pp. 7–14. (In Russian)
52. Kharuzin N. *Russian lopari* [The Russian Lapps]. Moscow: Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levensona Publ., 1890. 472 p. (In Russian)
53. Khasanova M. M. *Medvezh'i mify` negidal'cev* [Bear myths of the Negidals]. *Materialy` polevy'x e'tnograficheskix issledovanij* [Materials of field ethnographic studies]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2004. Vol. 5. pp. 53–61. (In Russian)
54. Schmidt I. V. *Ob odnoj zaby'toj gipoteze i vozmozhnosti eyo razvitiya* [About one forgotten hypothesis and the possibility of its development]. *Arxeologiya, e'tnografiya, antropologiya Evrazii* [Archaeology, ethnography, anthropology of Eurasia], 2008, no. 1, pp. 109–114. (In Russian)
55. Barbeau Ch. M. *Tsimshyan Myths Illustrated*. Ottawa: Department of Northern Affairs and Natural Resources, 1961. 97 p. (Anthropological Series, no. 51.) (In English)
56. McClelland C. *My Old People's Stories: A Legacy for Yukon First Nations*. Yukon: Government of Yukon. Occasional Papers in Yukon History, 2007. Part 3. 804 p. (In English)
57. Moore P. *Dene Gudeji. Kaska Narratives*. Whitehouse: Kaska Tribal Council. 1999. 478 p. (In English)
58. Swanton J. R. *Tlingit Myths and Texts*. Washington: Smithsonian Institution, 1909. 351 p. (In English)
59. Teit J. A. Tahltan tales. *Journal of American Folklore*, 1921, no. 34 (134), pp. 335–356. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Вртанесян Гарегин Суменович, консультант Центра изучения религий, Российский государственный гуманитарный университет (125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская пл., 6), кандидат технических наук.

veges2011@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1044-9587

ABOUT THE AUTHOR:

Vrtanesyan Garegin Surenovich, Consultant, Centre for the study of religions, Russian State University for the Humanities (125047, Russian Federation, Moscow, Miusskaya sq., 6), Candidate of Technical Sciences.

veges2011@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1044-9587